

УДК 811.161.1'367
ББК 81.411.2-22

О СТЕПЕНИ ЯЗЫКОВОЙ СВОБОДЫ НА УРОВНЕ СОЧЕТАНИЙ СЛОВ

С.А. Осокина

В статье определены теоретические основы изучения вопроса о степени языковой свободы на уровне сочетаний слов в современной лингвистике. Предложен оригинальный метод исследования устойчивости сочетаний слов при помощи лингвистического эксперимента и верификации его данных с привлечением сетевых ресурсов.

Ключевые слова: устойчивое сочетание слов, свободное сочетание слов, прецедентный текст, речевые стереотипы, лингвистический эксперимент.

Вопрос о степени языковой свободы на уровне сочетаний слов приобрел особую актуальность в конце XX века, когда произошла переориентация внимания лингвистов со слова как центральной единицы языка на более сложные лингвистические феномены, в частности, словесные стереотипы, коллокации, прецедентные тексты (термин Ю.Н. Караулова), то есть единицы, существование которых свидетельствует об ограничении языкового творчества на уровне сверхсловных образований. Обратимся к лингвистическим трактовкам сущности и условий функционирования языковых образований, больших, чем слово, но меньших, чем предложение – различного рода сочетаний слов.

Термин *сочетание слов*, хотя и не является новым в языковедческой терминологии, еще нуждается в осмыслении, как и стоящая за ним языковая сущность. Традиционно под *сочетанием слов*, или *словосочетанием*, понимается синтаксическая конструкция, образуемая при помощи двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи (на общепринятость данного определения указывает его закрепленность в лингвистическом энциклопедическом словаре). Однако детальное изучение сочетаний

слов позволило ученым сделать следующие выводы: 1) термин *сочетание слов* можно использовать для номинации разных по структуре объединений слов, включая конструкции из знаменательных и служебных единиц [2, с. 65–66] и объединения слов на основе неподчинительной связи [5, с. 64–68]; 2) сущность и способы функционирования сочетаний не могут изучаться только на уровне синтаксиса, они должны изучаться и на уровне лексического наполнения, и на уровне сверхфразового целого (текста). Исследования последних лет приводят к мысли о том, что сочетания слов можно рассматривать как самостоятельные единицы языка, обладающие функциональной цельностью, поскольку разделение на составляющие элементы – слова – возможно только посредством специального лингвистического анализа, и воспроизводимостью в речи.

Для того, чтобы понять, как зародилась идея ограниченности свободы слов в составе сочетания, необходимо кратко рассмотреть историю развития лингвистических взглядов на то многообразие языковых проявлений, которые можно назвать сочетаниями слов.

Впервые о степени свободы компонентов словосочетания писал В.В. Виноградов, вслед за которым отечественные языковеды стали разделять сочетания на свободные, то есть объединения слов любой семантики, создаваемые по определенной грамматической

модели, и фразеологически связанные, возникающие на основе исторически закреплённой семантической связи слов.

В дальнейшем признание словосочетания номинативной единицей вполне закономерно обусловило развитие представлений о том, что высказывания вообще образуются в результате только определенных семантически связанных сочетаний слов. Мысль об устойчивости и узнаваемости абсолютного большинства сочетаний слов языка высказывал еще современник В.В. Виноградова И.Е. Аничков: «Ни одно слово не может вступить в сочетание с любым другим словом; каждое слово сочетается с ограниченным сочетанием других слов, и в каждом случае границы могут и должны быть нащупаны и установлены» [1, с. 106].

Привычность сочетаний слов, из которых состоит речь, восприятие способа соединения слов носителями языка как абсолютно нормального, естественного свидетельствует о том, что такие сочетания являются устойчивыми и регулярно воспроизводимыми в речи.

Эти свойства большинства сочетаний слов, на основе которых говорящий строит свою речь, уже давно описаны в трудах по методике преподавания иностранного языка и в работах по переводоведению, поскольку устойчивость самых простых сочетаний слов ярче всего обнаруживается при продуцировании речи на иностранном языке, например, русские говорят *смотреть телевизор*, англичане – *смотреть телевидение (to watch TV)*, русские – *выйти на улицу*, англичане – *выйти наружу (to go outside)* и т. д. Именно в работах по методике преподавания иностранного языка впервые были высказаны предположения о существовании стереотипных сочетаний слов.

Исследования стереотипных сочетаний слов стали интенсивно развиваться в конце XX века. Так, Ю.Н. Караулов называет стереотипными сочетаниями «наиболее ходовые, стандартные словосочетания, простые формульные предложения типа *ехать на троллейбусе, пойти в кино, купить хлеба, выучить уроки*, которые выступают как своеобразные паттерны (patterns) и клише»; существование подобных стереотипов трактуется

как «генетически и статистически обусловленная данность» [4, с. 52–53].

Устойчивость и воспроизводимость сочетаний слов, характеризующихся стереотипностью функционирования, объясняется либо семантической связностью слов в составе данных сочетаний, либо их повышенной экспрессивностью, либо осознанием этих сочетаний как элементов «чужой» речи. Мы полагаем, что в обыденной речи человек сочетает слова так, а не иначе потому, что привык слышать их именно в таком сочетании и не задумывается о том, что слова можно сочетать и по-другому.

Устойчивые и свободные сочетания слов различаются не сами по себе (в их языковой сути нет никаких отличий), а оценкой своей речи носителем языка. Часть сочетаний слов он оценивает как «чужие» высказывания, а другую часть – как свои собственные. Однако представляется, что он просто не замечает стереотипности последних.

Подобный взгляд отстаивается в концепции языкового существования Б.М. Гаспарова, согласно которой говорящий строит свою речь из закреплённых в языке «коммуникативных фрагментов». Примерами последних являются фразы *сам построил дом* или *строительство жилых домов*, то есть устойчивые последовательности слов, которые говорящий использует, не задумываясь о выборе соответствующей грамматической модели. Б.М. Гаспаров не только убедительно доказывает, что человеческая речь основана на воспроизведении уже готовых сочетаний слов, но и приходит к выводу о том, что они являются самостоятельными единицами языка [3].

Помимо теоретических доводов, изложенных в работе Б.М. Гаспарова, можно привести и эмпирические доказательства объективного существования устойчивых сочетаний слов и их использования при построении текстов на определенном языке. В частности, результатом обработки многочисленных фактов языка, подтверждающим существование устойчивых сочетаний слов, являются словари сочетаемости, в которых приводятся наиболее часто употребляемые сочетания тех или иных слов.

Такие словари, независимо от их конкретных задач, представляют описание лексики (или какого-либо ее аспекта) на основе широкого обобщения языковых фактов, в них не попадают сочетания, характеризующиеся уникальностью, или произвольно сконструированные составителями словаря.

Для выявления устойчивых сочетаний слов языка обычно проводится анализ наиболее известных письменных текстов. Этот принцип является основополагающим, поскольку, чтобы констатировать факт существования того или иного сочетания слов (или доказать, что данное слово сочетается с определенным набором других слов в определенной грамматической форме), необходимо изучить большое количество материала, представляющего собой письменные свидетельства неоднократного употребления данных сочетаний. Однако может возникнуть сомнение, не мотивировано ли употребление того или иного сочетания самим устройством текстов, быть может, появление определенных последовательностей слов весьма вероятно в пределах текстов, но маловероятно за их пределами.

С целью доказать, что сочетания слов существуют как самостоятельные языковые единицы, нами был проведен лингвистический эксперимент: носители русского языка должны были составить сочетания с заданными словами (при этом не оговаривалось, какие именно сочетания нужно составлять – устойчивые или свободные), полученные словосочетания анализировались с точки зрения их повторяемости и фиксации в письменных текстах.

В эксперименте принимало участие 150 испытуемых – студентов филологического факультета I–V курсов Алтайского государственного университета. Данный контингент является наиболее начитанным в студенческой аудитории и, по нашему предположению, наиболее способным конструировать высказывания согласно нормам сочетаемости языковых единиц. Однако знание об ограничениях в области сочетаемости может стимулировать студентов составлять абсолютно новые, нигде ранее не встречавшиеся последовательности слов, и проявить таким образом свободу словесного творчества.

Респондентам было предложено следующее задание: «Составьте сочетания с каждым из приведенных слов: *пить, зеленая, профессор*». Выбор лексических единиц обусловлен тем, что они позволяют проследить сочетаемостные возможности различных частей речи, характеризуют разные сферы употребления и отличаются друг от друга семантической наполненностью. Глагол *пить*, обозначая повседневное действие, часто употребляется в бытовой речи; прилагательное *зеленая* является не столь частотным в повседневной речи, однако благодаря своим семантическим свойствам оно может сочетаться практически с любым именем существительным; слово *профессор* представляет собой редко употребляемое существительное с конкретной семантикой.

Результаты эксперимента показали, что значительная часть составленных испытуемыми сочетаний совпадает. Более всего одинаковых сочетаний обнаруживается с глаголом *пить* (66 % от общего числа сочетаний с данным словом): из 150 сочетаний 25 – сочетание *пить воду*, 17 – *пить чай*, 11 – *пить сок*, 9 – *пить кофе*, 8 – *жадно пить*, 7 – *много пить*, 6 – *пить лекарство*, по 4 – *пить быстро* и *пить за здоровье*, 3 – *хотеть пить* и по 2 – *пить алкоголь*, *пить лимонад* и *пить кровь*. Со словом *зеленая* совпадающие сочетания составили примерно половину (48 %): 20 сочетаний *зеленая трава*, 6 – *зеленая мяля*, 6 – *зеленые глаза*, 5 – *зеленые листья*, по 4 – *тоска зеленая*, *зеленая поляна* и *зеленый свет*, по 3 – *зеленая лягушка* и *зеленый дом*, по 2 – *зеленая роцца*, *зеленая улица*, *зеленый чай*, *зеленое дерево*, *зеленый росток*, *зеленый цвет*, *зеленая лужайка*, *зеленая доска* и *зеленое яблоко*. Совпадающие сочетания со словом *профессор* составляют всего 34 %: 18 сочетаний *умный профессор*, 5 – *профессор университета*, по 4 – *молодой профессор* и *профессор в очках*, по 3 – *профессор кафедры*, *профессор кислых щей*, по 2 – *профессор на лекции*, *профессор за кафедрой*, *профессор лингвистики*, *профессор истории*, *строгий профессор*, *мудрый профессор* и *старый профессор*.

Количественный анализ полученных данных убеждает в том, что сочетания, совпавшие в ответах разных испытуемых, являются

ся устойчивыми и воспроизводимыми в готовом виде. Устойчивость большинства из них объясняется тем, что они именуют реальные ситуации действительности, например, называют повседневные действия (*пить чай, пить сок, быстро пить*), объекты реальной действительности (*зеленая трава, зеленая лягушка*), существующие в реальной действительности отношения (*профессор университета, профессор лингвистики*).

Устойчивость большинства совпавших сочетаний обусловлена лексико-грамматической семантикой слов, входящих в их состав. Так, конструирование сочетаний с глаголом *пить* в прямом номинативном значении обязательно предполагает наличие после него прямого объекта, в функции которого используются существительные, называющие жидкость, пригодную для питья (вода, чай, лимонад и т. д.). Кроме того, семантика глагола не ограничивает возможности его сочетания с наречием образа действия или с именем существительным в роли обстоятельства образа действия (*жадно пить, пить стаканами*). С глаголом *пить* в значении «употреблять алкоголь» вполне допустимы конструкции без прямого объекта, который тем не менее подразумевается (*пить за здоровье*). В группе сочетаний со словом *зеленая* актуализированы основные значения данного прилагательного: 1) «цвета травы, листьев» (*зеленая трава, зеленые глаза, зеленый чай*); 2) «поросшее зеленью» (*зеленая поляна, зеленая улица*). Большинство сочетаний со словом *профессор* являются примерами употребления данного слова в прямом номинативном значении.

Семантическое наполнение сочетаний можно анализировать и более подробно, однако это не является целью нашего эксперимента. Нас интересуют в первую очередь причины устойчивости и воспроизводимости сочетаний, составленных участниками эксперимента.

На наш взгляд, соотносительность с фактами объективной действительности и особенности семантики компонентов не могут являться достаточными для объяснения устойчивости одних и неустойчивости других сочетаний. Так, единичные, не повторяющиеся у разных испытуемых сочетания (*пить колу, пить на кухне, пить во время еды, зеленый*

шарик, зеленый свитер, зеленая аллея, профессор биологии, профессор Оксфорда и др.) также отражают объективные отношения действительности и отвечают критерию семантической сочетаемости. Вместе с тем некоторые совпавшие сочетания, например, *пить кровь, зеленая миля, тоска зеленая* или *профессор кислых щей* явно не отражают реалий действительности и не обнаруживают прямой связи с лексической семантикой входящих в них слов, но при этом оказываются вполне устойчивыми. Их устойчивость не может быть объяснена и переосмыслением семантики компонентов, так как сочетания, не содержащие переосмысленные компоненты, также демонстрируют свою устойчивость в ответах испытуемых.

По-видимому, тот факт, что значительное количество сочетаний слов не совпало в ответах испытуемых, объясняется ограниченностью метода лингвистического эксперимента – невозможностью провести эксперимент со всеми носителями языка. Устойчивость многих из представленных сочетаний можно доказать обращением к словарям. Так, сочетания *пить залпом, пить большими глотками, пить из кружки, зеленое платье, зеленый свитер, зеленая ель, строгий профессор* и некоторые другие, являющиеся единичными в ответах испытуемых, закрепились в словарях сочетаемости русского языка.

Еще одним способом проверки устойчивости и воспроизводимости сочетаний слов можно признать обращение к поисковым системам Интернета. В частности, на принципе распознавания не только отдельных слов, но и словосочетаний построены наиболее популярные поисковые системы Yandex, Rambler, Google. Соответственно, чтобы проверить, используется ли то или иное сочетание в речи других носителей языка, достаточно напечатать его в строке ввода в поисковой системе.

Таким образом, мы проверили все сочетания, единично встречающиеся в ответах участников эксперимента, и установили, что практически все они представлены в сотнях текстов, составленных другими носителями русского языка (учитывались только те ссылки, в которых, например, слова *пить, большими* и *глотками* идут подряд, образуя одно сочетание, а не разрозненно встречаются в тексте).

Мы считаем, что использование сетевых ресурсов в практике лингвистического анализа способствует расширению принципов и методов лингвистических исследований (не только экспериментальных), заслуживает пристального внимания языковедов и, несомненно, требует своего методологического обоснования и изучения в отдельной работе.

Обращение к поисковым системам Интернета позволило доказать, что и не обладающие явными признаками семантической слитности сочетания *зеленая миля*, *тоска зеленая*, *профессор кислых щей*, а также многие предоставленные испытуемыми единичные сочетания, например, *пить солнечные лучи* или *зеленое солнце* являются прецедентными текстами, чем и объясняется их устойчивость и воспроизводимость.

Так, сочетание *зеленая миля* является названием популярного фильма по одноименному роману С. Кинга; *тоска зеленая* и *профессор кислых щей* – идиоматические выражения, зафиксированные в словарях русского языка; *зеленое солнце* – словосочетание, впервые употребленное Дж.Р.Р. Толкиеном и используемое во многих текстах о вымышленных мирах. Сочетание *пить солнечные лучи* употребляется в нескольких не связанных между собой литературных текстах – в завершающей главе последнего романа Генри Миллера «Нексус», ссылки на полный текст которого даются с ряда сайтов, в «Сказочке о морковках» на сайте <http://eloritel.livejournal.com>, также в размещенных на сайте <http://subsanime.ru/?p=4126> субтитрах довольно известного мультфильма «Дети дождя», неоднократно демонстрировавшегося по разным российским телеканалам (мы полагаем, что текст данного мультфильма является наиболее вероятным источником сочетания *пить солнечные лучи* в ответах студентов).

Таким образом, основным условием устойчивости сочетаний слов, очевидно, является не соотносительность с реальностью или семантическая слитность компонентов, а многократность воспроизведения сочетаний в текстах на данном языке. С одной стороны, этим объясняется и тот факт, что наибольшее количество устойчивых сочетаний в ответах испытуемых обнаружено в группе с глаголом *пить*: сочетания с данным глаголом, называя одну

из первичных потребностей человека, воспроизводятся ежедневно в высказываниях носителей языка. С другой стороны, именно в силу своего частого употребления в повседневной речи данный глагол реже других слов употребляется в составе свободных сочетаний.

Использование возможностей сети «Интернет» для выделения сочетаний слов из текстов доказывает, что абсолютное большинство кажущихся свободно сконструированными сочетаний слов являются воспроизведением уже готовых сочетаний. Однако это не означает невозможности словесного творчества.

Образование новых сочетаний имеет место, причем, вне всякого сомнения, оно происходит по существующим грамматическим моделям. При этом основным фактором, обуславливающим возникновение нового сочетания, является существование конкретных текстов, в которых употребляются слова, характеризующиеся потенциальной возможностью образовать сочетание. Именно созданные на определенном языке тексты являются источником и образцом, опираясь на который носитель языка подбирает необходимые лексемы и складывает их в надлежащие грамматические последовательности.

Соответственно, конструирование абсолютно нового сочетания возможно только в тексте и мотивировано содержанием этого текста. Новые сочетания не возникают произвольно, они всегда создаются с определенной целью, которую можно обнаружить либо в предыдущем тексте, либо в коммуникативной ситуации, выступающей неким аналогом текста. И в том, и в другом случае возможность появления новых сочетаний слов вытекает из предыдущего словесного потока.

Текст, в котором сочетание появляется впервые, представляет собой прецедентный текст. В дальнейшем такой прецедентный текст становится условием воспроизведения данного сочетания в других текстах и формирования у него языковой устойчивости. Сочетания слов также можно рассматривать как чужие прецедентные высказывания, используемые в новых текстах. Однако частое воспроизведение сочетания в других текстах делает его достоянием языка, и поэтому грань между прецедентными и непрецедентными случаями употребления стирается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничков, И. Е. Труды по языкознанию / И. Е. Аничков. – СПб. : Наука, 1997. – 512 с.

2. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 314 с.

3. Гаспаров, Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое лит. обозрение, 1996. – 352 с.

4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.

5. Тер-Минасова, С. Г. Синтагматика речи: Онтология и эвристика / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 200 с.

LANGUAGE REPEATABILITY AT THE LEVEL OF WORD COLLOCATIONS

S.A. Osokina

The article deals with the sources and the current state of the problem of language repeatability at the level of word collocations and offers a new method to study collocations with the help of a linguistic experiment and its verification through the Internet search systems.

Key words: *set collocation of words, free combination of words, precedent-related text, linguistic experiment, Internet search system.*